DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-3-86-93

Человеческие ресурсы Российской Арктики

ИРИНА БОРИСОВНА СОКОЛОВА, вице-губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Российская Федерация, Салехард, проспект Молодежи, 9), соискатель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: Vc-gubernator@yanao.ru

ВЕРА ИВАНОВНА СМОРЧКОВА, доктор экономических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82), доцент. E-mail: vi.smorchkova@migsu.ru

АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ ЮСОВ, кандидат экономических наук, доцент Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ab.yusov@migsu.ru

Аннотация: Предметом статьи является изучение особенностей человеческих ресурсов регионов Российской Арктики. Проведен анализ человеческих ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа, его результаты пригодны и для использования в других регионах Российской Арктики. В качестве метода исследования был использован анализ статистических данных арктических регионов зарубежных стран и Российской Федерации, а также экспертные оценки применимости алгоритмов вычисления интегральных показателей, разработанных на основе методик индекса человеческого развития Программы развития ООН (ИЧР ПРООН). При этом человеческие ресурсы рассматриваются с позиций теории человеческого капитала. Основываясь на результатах проведенного исследования, авторы делают вывод о необходимости разработки стратегии развития человеческих ресурсов регионов Арктики. Разработать подобную стратегию нельзя без методик измерения уровня развития человеческих ресурсов. Методики измерения уровня человеческого развития, основанные на методике ИЧР ПРООН, в настоящее время не вполне пригодны для оценки человеческих ресурсов региона. Они разработаны для регионов, где люди проживают в условиях различных экономических и правовых пространств и получают все социально значимые услуги внутри региона. В Российской Федерации все регионы связаны единым правовым и экономическим пространством, поэтому социально-значимые услуги можно получать и в других регионах, хотя бы используя информационные технологии, субъекты которых находятся в одной юрисдикции.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий потенциал, человеческий капитал, Арктика, регион, образование, здоровье, доходы населения, рынок труда, занятость, бюджетная обеспеченность

HUMAN RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS

IRINA B. SOKOLOVA, Vice-Governor of Yamal-Nenets Autonomous District (Russian Federation, 629008, Salekhard, Molodezhi prosp., 9), Applicant for a science degree of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Vc-gubernator@yanao.ru

VERA I. SMORCHKOVA, Dr. Sci. (Economy), Professor of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82), Associate Professor. E-mail: vi.smorchkova@migsu.ru

ANATOLY B. YUSOV, Cand. Sci. (Economy), Associate Professor of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: ab.yusov@migsu.ru

Abstract: The study of peculiarities of human resources in the regions of the Russian Arctic is the subject of the article. The analysis of the human resources of the Yamal-Nenets Autonomous District has been accomplished and its results are suitable for the use in other regions of the Russian Arctic. The analysis of the statistical data of the Arctic regions of foreign countries and the Russian Federation is used as a method of research, as well as expert assessment of the applicability of algorithms of calculation of integral indicators developed on the basis of methodologies of calculating the HDI of the UNDP for assessment of human resources. Wherein human resources are considered from the standpoint of the human capital theory. Basing on the results of the conducted study, the authors conclude that it is necessary to develop a strategy for human resource development of the Arctic Regions. It is impossible to develop such a strategy without methods of measuring the level of human resource development. The methods of measuring the level of human development based on UNDP methodology HDI are currently not quite suitable for evaluating the human resources in the region. They are designed for the regions where citizens live in different economic and legal spaces and get all socially important services within the region. In the Russian Federation all the regions are linked by single legal and economic space, and therefore one can get socially important services using information technologies in other regions, the subjects of which are in the same jurisdiction.

Keywords: human resources, human potential, human capital, Arctic, region, education, health, income of population, labor market, employment, fiscal capacity

Введение

Изучая ежегодные доклады ПРООН по развитию человеческого потенциала, приходим к, казалось бы, парадоксальному выводу: страны с арктическими территориями неизменно занимают верхние строки в рейтингах Индекса человеческого развития (ИЧР) (**таблица 1**).

Таблица 1. Индекс человеческого развития в северных странах в 2014 году [Доклад ..., 2016, с. 208]

Место в рейтинге	Страны	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	ВНД на душу населения (ППС в долл. США)	Средняя продолжительность обучения, лет	Ожидаемое время обучения	ИЧР
1	Норвегия	81,6	64 992	12,6	17,5	0,944
4	Дания	80,2	44 025	12,7	18,7	0,923
8	США	79,1	52 947	12,9	16,5	0,915
9	Канада	82,0	42 155	13,0	15,9	0,913
14	Швеция	82,2	45 636	12,1	15,8	0,907
16	Исландия	82,6	35 182	10,6	19	0,899
24	Финляндия	80,8	38 695	10,3	17,1	0,883
50	Россия	70,1	22 617	12,0	14,7	0,798

То есть Арктические территории, оставаясь высокодотационными, в этих странах не только не мешают развитию, но и способствуют ему. Возникает вопрос: почему же Россия не занимает столь высокого положения по Индексу человеческого развития (таблица 1).

Российская Арктика: характеристика и особенности

Россия в составе своих территорий имеет Арктическую зону, значительно выступающую за Полярный круг[1]. Здесь находится более половины разведанных запасов российского золота и серебра, алмазов, редких металлов, медных и никелевых руд, марганца. На арктическом шельфе России залегает около 70% нефтяных и до 90% газовых ресурсов всех морских акваторий России. В арктических регионах формируется значительная доля федеральных налогов. В совокупности арктические субъекты Федерации обеспечивают превышение налоговых поступлений в федеральный бюджет над суммой получаемых межбюджетных трансфертов в 11,5 раз (**таблица 2**).

Таблица 2. Поступления налоговых платежей из регионов Арктической зоны РФ в федеральный бюджет и поступления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета за 2015 год[2]

№	Субъекты РФ	Поступления налоговых платежей в федеральный бюджет, млн. руб.	Поступления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, млн. руб.	Соотношение финансовых потоков, раз (столбец 3/ столбец 4)
1	2	3	4	5
Включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ полностью				
1	Мурманская область	9 696,5	766,7	12,6
2	Ненецкий АО	39 580,8	836,1	47,3
3	Чукотский АО	130,2	266,4	0,5
4	Ямало-Ненецкий АО	648 504,8	2 014	321,9
Включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ частично				
5	Республика Коми	92 010,4	3 633,2	25,3
6	Республика Саха (Якутия)	48 576,5	59 767,4	0,8
7	Красноярский край	183 129,4	22 221,8	8,2
8	Архангельская область	18 009,6	16 987,5	1
	Всего	1 039 638,2	90 271,3	11,5

Согласно приведенным данным Федеральной налоговой службы России, в совокупности арктические регионы обеспечивают превышение нало-

1 Согласно Указу Президента РФ № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», полностью к территории Арктики отнесены следующие регионы России: Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Мурманская область. Частично – Архангельская область, Республика Коми, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР.

2 Налоговые платежи, по данным ФНС за 2015 год, URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5432274/ (03.2017).

Межбюджетные трансферты, по данным об исполнении бюджета субъекта РФ за 2015 г. См: Мурманская область, URL: http://minfin.gov-murman.ru/open-budget/budget_execution/execution_reports/ (03.2017); Ненецкий АО, URL: http://dfei.adm-nao.ru/byudzhetnaya-otchetnost/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta/ (03.2017); Чукотский АО, URL: http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/power/priority_areas/open-budget/budget-citizens/budget-2016/ispolnenie-byudzheta/index.php?sphrase_id=43149 (03.2017); ЯНАО, URL: http://www.yamalfin.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1730:------2015--&catid=86:2014-03-11-04-07-49&Itemid=29 (03.2017); Коми: http://minfin.rkomi.ru/page/5652/; Саха (Якутия), URL: http://iltumen.ru/content/gosudarstvennyi-byudzhet-respubliki-sakha-yakutiya-na-2015-god (03.2017); Красноярский край: http://minfin.krskstate.ru/openbudget/othcet/2015 (03.2017); Архангельская область, URL: http://dvinaland.ru/budget/report , (03.2017).

говых поступлений в федеральный бюджет над суммой получаемых межбюджетных трансфертов в 11,5 раз, а отдельные субъекты более чем в 300 раз. Очевидно, что регионы, входящие в Арктическую зону Российской Федерации, испытывают недофинансирование на фоне отягощения «арктической» спецификой. На развитие экономики и уровень жизни отрицательно влияет ряд факторов: природно-климатические условия, низкая транспортная обеспеченность, неразвитая инфраструктура, низкая мобильность трудовых ресурсов и т.п. [Котырло, 2009, с. 14]. Эти особенности приводят к удорожанию производства и жизнеобеспечения населения, что влияет на качество жизни в арктических регионах и ухудшает демографическую ситуацию [Сукнева, 2013, с. 13, Фаузер В.В., 2014, с. 69].

Бюджеты северных субъектов также отличаются своей спецификой, например, связанными с особенностями обеспечения топливно-энергетическими ресурсами, продовольствием, строительными материалами территорий с ограниченными сроками завоза. По ряду позиций арктические регионы вынуждены нести повышенные расходы, от уровня достаточности которых зависит жизнедеятельность населения.

Таблица 3. Финансовое состояние регионов Арктической зоны РФ за 2015 год [3]

№	Субъекты РФ	Доходы, млн. руб.	Расходы, млн. руб.	Дефицит (-) /профицит (+), млн. руб.
1	2	3	4	5
Включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ полностью				
1	Мурманская область	66 556	68 026,9	-1 470,9
2	Ненецкий АО	16 329,8	18 855,3	-2 525,5
3	Чукотский АО	28 053,5	25 938,4	+2 115,1
4	Ямало-Ненецкий АО	115 249,0	116 211,4	-962,4
Включенные в число сухопутных территорий Арктической зоны РФ частично				
5	Республика Коми	56 038,4	63 619,9	-7 581,5
6	Республика Саха (Якутия)	167 696,6	171 798,6	-4 102,0
7	Красноярский край	173 400	191 700	-18 300
8	Архангельская область	65 577,5	67 954,8	-2 377,3
	Всего	688 900,8	724 105,3	-35 204,5

Несмотря на существенный вклад регионов в федеральный бюджет, общий дефицит бюджетов арктических субъектов России по итогам 2015 года превысил 35 млрд. рублей (**таблица 3**). Можно сделать вывод, что существующая система межбюджетных отношений обеспечивает лишь тактическое развитие территорий и затрудняет выход территорий на траекторию саморазвития. События последних двух лет, связанные с введением санкций против России и отечественных компаний, падение цен на нефть оказывают негативное влияние на финансовое благополучие арктических регионов, собственные доходы которых падают, а межбюджетные трансферты и изменение налогового законодательства лишь усугубляют эту картину.

Кроме того, по данным всероссийской переписи населения 2010 года, демографическая ситуация коренных народов Севера ухудшилась по сравнению с предыдущим периодом: снижение численности продемонстрировали 24 народа из 40 (в 1989 году только 10) [4].

Проблемы развития арктических регионов

Арктика многие годы, с момента образования новой России, фактически не получала значимой федеральной поддержки и стала зоной потерь, несмотря на заявленные приоритеты в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Большинство проектов в Арктике финансируется региональными бюджетами при участии социально ответственного бизнеса. Условия жизни в регионах Арктической зоны намного сложнее, чем в других районах Российской Федерации. Но именно эти территории способны дать наибольший кумулятивный эффект для страны в случае их более интенсивного развития. Малая плотность населения, огромные просторы, суровые климатические условия и пр. осложняют организацию предоставления социально-значимых услуг традиционными, привычными способами, что является существенным фактором оттока квалифицированных кадров и снижения престижности работы в высокоширотной части страны, а это, в свою очередь, создает существенный кадровый дисбаланс [Мониторинг ..., 2017, с. 4]. Однако в усугубление этой ситуации Минфин России нанес новый удар по бюджетам арктических регионов: в 2017 году 1% от налога на прибыль будут забирать у богатых регионов в пользу бедных. Например, для Ямало-Ненецкого автономного округа это изъятие из бюджета региона составляет около 2 млрд рублей.

В последние годы все чаще звучит тезис, что развитие территории напрямую зависит от тех людей, которые живут и работают в исследуемом регионе [Тугускина, 2015, с. 4; Hanushek, 2015]. Человеческий капитал [Becker G., 1962, p. 9; Keeley B., 2007] сегодня становится ключевым фактором социально-экономического развития. В этой связи представляется целесообразным исследовать вли-

3 Составлено по данным об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2015 год.

4 Центр содействия коренным малочисленным народам Севера: http://www.csipn.ru/glavnaya/actual/1204-poslednie-da#.V_y7WE2LSUk (03.2017).

яние основных факторов на развитие человеческого капитала в Арктической зоне России.

Наращивание человеческого капитала осуществляется за счет больших инвестиций в здравоохранение, образование, информационное обеспечение, в реализацию семейной политики, включая условия для поддержания духовной стабильности, профессиональной мобильности. Всё это обеспечивает возрастающие способности человека анализировать поступающую информацию и творчески ее использовать. Особую роль в составе человеческого капитала играет квалификация трудовых ресурсов.

В настоящее время квалификация трудовых ресурсов напрямую зависит от степени усвоения информации, готовности и подготовленности к работе с новыми видами информационно-коммуникационной техники (ИКТ). Сегодня на рынке труда стали в большей мере востребованы автономность, активность и инициативность работника. Он должен уметь самостоятельно ставить проблемы и находить пути их решения, действовать в экстремальных ситуациях и принимать нестандартные решения, быть готовым к постоянной креативной деятельности.

Если рассмотреть показатели развития информационных ресурсов в регионах Российской Арктики, то можно заметить, что в этих регионах ситуация в целом лучше, чем в среднем по Российской Федерации (**таблица 4**).

Таблица 4. Домашние хозяйства, имевшие персональный компьютер и доступ к сети Интернет (на конец 2015 года) [5]

	Удельный вес домохозяйств, имевших персональный компьютер	в том числе имевших доступ к сети Интернет
Республика Коми	84,8	83,2
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	77,7	69,9
Мурманская область	88,6	87,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Тюменская область)	84,6	83,3
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	91,2	91,7
Красноярский край	72,0	68,7
Республика Саха (Якутия)	70,2	75,5
Чукотский автономный округ	77,1	73,0
Российская Федерация	72,5	72,1

5 По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в процентах от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта Российской Федерации: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData/Reports/Files/2015/1.2.xls (03.2017).

Таким образом, можно сказать, что объективных причин слабому развитию человеческих ресурсов в этих регионах Российской Арктики нет. Представляется целесообразной разработка стратегий развития человеческого капитала в арктических регионах Российской Федерации.

Стратегия развития

Однако разработать такую стратегию нельзя без соответствующих методик измерения уровня человеческого развития. В ООН специальным подразделением – Программой развития ООН (ПРООН) разработана методика определения индекса человеческого развития (ИЧР), ежегодно публикуется доклад с сопоставлением значений этого индекса всех стран. Сопоставляются по этому индексу и регионы России. Однако для стран мира и регионов России используются разные методики расчета. В мире используется методика, принятая в 2010 году.

Начиная с 2010 года, ИЧР рассчитывается на основе следующих показателей.

Физическое состояние людей, их долголетие:

– средняя ожидаемая продолжительность жизни (измеряется в годах).

Духовное и интеллектуальное развитие людей:

– среднее время обучения (измеряется в годах);

– ожидаемое (нормативное) время обучения (измеряется в годах).

Материальная обеспеченность людей:

– ВНП на душу населения с поправкой на покупательную способность и равномерность распределения доходов в обществе (измеряется в долларах).

Далее эти показатели нормируются, чтобы сделать их безразмерными и одинакового масштаба – значения в интервале [0,1]. Среднее геометрическое показателей среднего и нормативного образования нормируется. В завершение находится среднее геометрическое нормированного показателя физического состояния людей, их материальной обеспеченности и полученного индекса духовного и интеллектуального развития.

В результате отсутствия необходимых процедур сбора статистики по регионам России по показателям «Среднее время обучения» и «Ожидаемое (нормативное) время обучения» регионы России сопоставляют по старой методике расчета ИЧР. В этой методике ИЧР рассчитывается на основе показателей, характеризующих следующие аспекты жизнедеятельности человека.

Физическое состояние людей, их долголетие – показатель, средняя ожидаемая продолжительность жизни, измеряется в годах.

Духовное и интеллектуальное развитие людей – показатель, характеризующий уровень образования, рассчитываемый на основе двух элементарных показателей:

а) процент грамотных среди взрослого населения;

б) удельный вес обучающейся молодежи (число от 0 до 1).

Материальная обеспеченность людей, т.е. реальные доходы на душу населения – показатель, ВНП на душу населения с поправкой на покупательную способность и равномерность распределения доходов в обществе, измеряется в рублях.

В этой методике также нормируются все показатели. Далее находится промежуточный индекс духовного и интеллектуального развития людей по формуле:

$$ИДИР = \frac{2 * НЗД + НЗОМ}{3},$$

где *ИДИР* – индекс духовного и интеллектуального развития;
НЗД – нормированное значение доли грамотных среди взрослого населения;
НЗОМ – нормированное значение удельного веса обучающейся молодежи.

В настоящее время в статистике России такие показатели, как «Доля грамотных среди взрослого населения» и «Удельный вес обучающейся молодежи», не собираются по отдельным субъектам[6] Российской Федерации, несмотря на то, что такие показатели, как «Средняя ожидаемая продолжительность жизни» и «ВРП на душу населения», собираются и по отдельным округам. Поэтому рассчитать ИЧР, например, для Ямало-Ненецкого автономного округа можно, только взяв некоторые составляющие из статистики Тюменской области (**таблица 5**).

Рисунок. Соотношение значений ИРЧП по старой и новой методикам

[Доклад ..., 2010, с. 217]

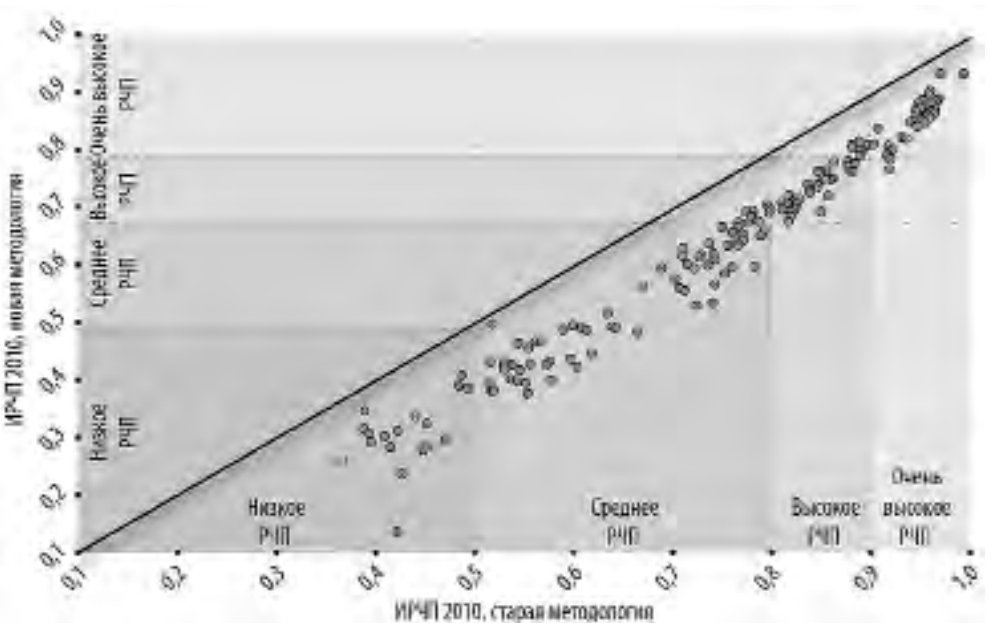

Таблица 5. Составляющие Индекса человеческого развития ЯНАО

	Значение показателя	Нормированное значение показателя
Средняя ожидаемая продолжительность жизни»	71,717	0,9
Процент грамотных среди взрослого населения	99,72 8	0,997
Удельный вес обучающейся молодежи	0,839	0,8
ВРП на душу населения	2 985 310,64 руб.10	0,98

Используя данные таблицы 5, получаем ИЧР ЯНАО = 0,94. Данная оценка говорит о высоком развитии человеческих ресурсов, так как, согласно старой методике ПРООН, страны, для которых индекс более 0,8, считаются высокоразвитыми.

В новой методике для классификации стран по уровню ИЧР конкретные значения не задаются. Страны делятся на четыре равные группы: первые 47 стран – это страны с очень высоким ИЧР, следующие 47 стран – страны с высоким ИЧР, следующие 47 стран – страны со средним ИЧР и последние 46 стран – это страны с низким ИЧР.

Если сравнить старую и новую методики, то выясняется, что в основном порядок стран не меняется. Специалисты ПРООН приводят рисунок, подтверждающий данный вывод. Из рисунка видно, что точки, координаты которых составляют значения по старой и новой методикам, выстраиваются в одну линию под углом в 45 градусов.

В настоящее время Российская Федерация находится в начале списка стран с высоким развитием ИЧР. Остальные страны, имеющие арктические территории, находятся среди стран с очень высоким показателем ИЧР.

Однако, по мнению авторов, методики измерения уровня человеческого развития, основанные на методике ИЧР ПРООН, в настоящее время не вполне пригодны для оценки человеческих ресурсов арктического региона. Они разработаны для регионов, проживающих в условиях различных экономических пространств, получающих все социально значимые услуги внутри себя. В настоящее время многие страны сведены в различные объединения, приводящие к единому экономическому пространству, единому пространству образовательных и медицинских услуг. Вследствие этого

6 Статистические данные представлены по Тюменской области в целом, а по ЯНАО и ХМАО-Югра отсутствуют.

такие показатели, как продолжительность жизни, среднее время обучения, не совсем точно характеризуют уровень развития человеческих ресурсов, поскольку работу, медицинские услуги, услуги образования и другие социально-значимые услуги можно получать в других странах.

Региональная специализация и ее использование на новом этапе

В Российской Федерации существует специализация регионов. Одни регионы добывают ресурсы, другие их перерабатывают. Одни регионы сосредоточили на своих территориях высшие учебные заведения, другие имеют хорошие медицинские учреждения. А получать многие медицинские услуги и услуги образования можно с помощью информационных технологий, развивая телемедицину и дистанционное образование [Касаткина, 2016(a), с. 152; Касаткина, 2016(b), с. 17].

Кроме того, существуют и свои особенности арктических рынков труда. Первая особенность – это наличие вахтового метода работы. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе при среднегодовой численности занятых в экономике, равной 377,2 тысяч человек, чуть менее 80 тысяч человек работают вахтовым методом и проживают в других регионах, а это около 20% работающих (**таблица 6**). Эти люди имеют временную регистрацию или могут вообще не иметь регистрации в регионе, поэтому статистические данные о них будут учитываться в других регионах, что исказит до некоторой степени показатели индекса человеческого развития и человеческого капитала региона. Вторая особенность – наличие программ переселения лиц пенсионного возраста в другие регионы. Это будет влиять на показатели ожидаемой продолжительности жизни человеческих ресурсов региона, так как по статистике с увеличением возраста медицинские показатели ухудшаются.

Третьей особенностью являются неблагоприятные климатические условия, что требует от муниципальных образований дополнительных финансовых затрат на обеспечение жизнедеятельности населения. Например, во многие районы Крайнего Севера России необходимые товары можно доставить только во время летней навигации. Это отражается на повышенных затратах жизнеобеспечения проживающих на Севере и в Арктике.

Эти факторы необходимо учитывать при оценке развития человеческих ресурсов исследуемых регионов. Но существующие до настоящего времени методики не учитывают эти региональные особенности.

Разработка методик измерения человеческих ресурсов состоит из двух этапов. Первый этап заключается в выборе показателей, которые, с одной стороны, характеризуют аспекты развития человеческих ресурсов и средств, с помощью которых эти аспекты формируются. С другой стороны, эти показатели должны быть такими, чтобы по ним могла собираться статистика на постоянной основе.

Проблема выбора показателей по своему составу аналогична проблеме моделирования социально-экономических процессов. И в случае с моделированием, и в случае подобного измерения используемые показатели могут различаться по наименованию,

Таблица 6. Численность работающих вахтовым методом в ЯНАО по месту работы (в 2015 г.)[6]

Наименование муниципального образования	Списочная численность работающих вахтовым методом (чел.)			
	всего	в т.ч. постоянно проживающих		
		за пределами округа	на территории округа	в т.ч. внутрирайонный вахтовый метод
Всего по округу, в т.ч.	82 599	66 083	16 516	13 121
города				
Салехард	230	204	26	12
Губкинский	2 931	2 651	280	196
Лабытнанги	428	370	58	58
Муравленко	407	378	29	19
Надым	752	595	157	9
Новый Уренгой	9 533	8 706	827	259
Ноябрьск	561	490	71	66
муниципальные районы				
Красноселькупский	2 036	1 531	505	349
Надымский	15 416	12 124	3 292	3 056
Приуральский	1 971	1828	143	51
Пуровский	23 519	16 812	6 707	5 518
Тазовский	12 430	10 261	2 169	1 460
Шурышкарский	15	0	15	15
Ямальский	12 370	10 133	2 237	2 053

6 По данным департамента занятости населения правительства ЯНАО.

7 Данные Росстата за 2015 год.

8 Данные взяты по Тюменской области. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260: http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf (03.2017).

9 Данные взяты по Тюменской области. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260: http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf (03.2017).

10 Данные Росстата за 2014 год.

по масштабу и по другим характеристикам. Кроме того, предметом исследования является процесс, в котором активную роль играет человек со всеми вытекающими из этого последствиями. Только в случае моделирования этот процесс рассматривается в динамике, а в случае подобного измерения мы фиксируем конечный этап за какой-либо период этого процесса [Касаткина, 2016(c), С. 152; Касаткина, 2016(d), С. 146]. Работа по выбору показателей развития человеческих ресурсов должна строиться в тесном контакте с соответствующими федеральными и региональными учреждениями.

Второй этап заключается в выработке алгоритма сведения значений многих показателей в одно число, называемое интегральным показателем уровня развития человеческих ресурсов региона.

Показатели, характеризующие развитие человеческих ресурсов, определяются, исходя из современной интерпретации человеческих ресурсов, как человеческий капитал [Соболева, 2009, С. 37], основу которого составляет интеллектуальный капитал [Гарипова, 2013, С. 89]. Под воздействием современных тенденций, сложившихся в общественном развитии, а именно в формировании потребности в комфортных условиях существования, на первое место перед человечеством вышли три ключевые проблемы:

- прожить долгую и здоровую жизнь;
- приобрести всесторонние знания для активной деятельности;
- иметь доступ к ресурсам для реализации своего потенциала.

В этой связи за основу можно взять следующие аспекты жизнедеятельности.

- Наличие работы. Может характеризоваться уровнем занятости и уровнем безработицы. Занятость характеризует удовлетворение потребности на труд в регионе со стороны имеющихся трудовых ресурсов. Безработица характеризует несбалансированность регионального рынка труда.
- Жилищные условия. Могут характеризоваться средним размером жилой площади на одного человека и долей ветхого жилья.
- Доступность качественного здравоохранения. Может характеризоваться уровнем заболеваемости, уровнем развития телемедицины, относительным числом врачей и среднего медицинского персонала.
- Доступность качественного образования. Может характеризоваться уровнем использования дистанционного образования, относительной численностью студентов высших учебных заведений, обеспеченностью школ региона учителями, связями предприятий региона с ведущими высшими и среднеспециальными учебными заведениями и удельным весом высококвалифицированных работников.
- Уровень социальной поддержки. Может характеризоваться уровнем социальных выплат, уровнем развития социальной инфраструктуры.
- Развитость сферы услуг. Может характеризоваться числом предприятий сферы услуг, соотнесенных с численностью населения, а также уровнем цен на услуги населению, соотнесённых с доходами населения.
- Вопросы безопасности. Могут характеризоваться относительной численностью зарегистрированных преступлений, относительной численностью тяжких преступлений, соотношением числа высококвалифицированных зарубежных специалистов и числа высококвалифицированных специалистов граждан Российской Федерации на предприятиях региона, а также удельным весом предприятий, осуществляющих технологические инновации.

К этим составляющим добавим ресурсную компоненту – обеспеченность муниципального бюджета и возможности населения реализовать указанные выше аспекты жизнедеятельности, которая может характеризоваться совокупной дефицитностью бюджета муниципальных образований региона. Кроме этого, ресурсная компонента характеризуется следующими показателями: ВРП на душу населения, индекс потребительских цен.

Заключение

Все эти данные должны собираться на постоянной основе и быть доступны руководству регионов. В настоящее время большинство из указанных выше показателей входят в программу сбора Росстата по регионам и находятся в свободном доступе. Для сбора остальных необходимо решение на федеральном уровне.

Литература

Гарипова Ф.Г. Формирование и сущность понятия «Интеллектуальный капитал» // Проблемы современной экономики, 2013, № 3. С. 89–92.

Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН. М., Издательство «Весь Мир», 2010. 244 с.

Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития. М.: Изд-во «Весь мир», 2016. 284 с.

Касаткина А.А. Дистанционное образование как фактор построения инновационно-активной экономики. // Научный альманах, 2016, № 3–1(17). С. 152–158.

Касаткина А.А. Информационные технологии как основа предоставления социально-значимых услуг. // Национальная ассоциация ученых, 2016, № 4(20). С. 17–19.

Касаткина А.А. Принципы моделирования социально-экономических процессов. // Научный альманах, 2016, № 5–1(19). С. 105–111.

Касаткина А.А. Проблемы моделирования социально-экономических процессов и методы их решения. //Альманах мировой науки, 2016, № 7(10). С. 146–151.

Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера: Моногр. М.: Современная экономика и право, 2009. 364 с.

Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. Информационный бюллетень. Выпуск 1(1–15 февраля 2017). 13 с.

Соболева И. Человеческий капитал нового тысячелетия: тенденции, проблемы, вызовы для России // XVI Кондратьевские чтения. Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика. Тезисы докладов и выступлений участников чтений. М: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2009. С. 37–53.

Сукнева С.А. Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 25 (304). С.13–16.

Тугускина Г.Н. Человеческий капитал нации как основа конкурентоспособности государства // Экономика образования, 2015. № 2 (87). С. 4–12.

Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С. 69–82.

Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70 (5). Pp. 9–49.

Hanushek, E. The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth / Hanushek, Eric A. , Woessmann, Ludger. Cambridge : CESinfo, 2015. 262 p.

Keeley B. Human capital. How what you know shapes your life / B. Keeley. Paris : OECD, 2007. 148 p.

References

Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis. In: Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70 (5). P. 9–49.

Doklad o razvitii cheloveka 2010. Real'noe bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka [Report about the development of a human 2010. The real wealth of peoples: ways to the development of a human]. Ves' Mir, 2010. 244 P. In Russian.

Doklad o chelovecheskom razvitii 2015: Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya. [Report about the human development 2015: labor in the name of the human development]. M.:Ves' mir, 2016. 284 P. In Russian.

Fauzer V.V. Demograficheskij potencial severnyh regionov Rossii – faktor i uslovie ehkonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic capital of the northern regions of Russia – factor and condition of the economic reclamation of the Artic]. In: Ekonomika regiona. 2014. № 4. P.69-82. In Russian.

Garipova F.G. Formirovanie i sushchnost' ponyatiya 'Intellektual'nyj kapital' [Formation and the essence of the concept 'Intellectual capital]. In: Problemy sovremennoj ehkonomiki, 2013, №3. P. 89–92. In Russian.

Hanushek E. The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth, Cambridge: CESinfo, 2015. 262 p.

Kasatkina A.A. Distancionnoe obrazovanie kak faktor postroeniya innovacionno-aktivnoj ehkonomiki [Distance education as a factor of the innovative-active economics formation]. In: Nauchnyj al'manah, 2016, No. 3-1(17). P. 152–158. In Russian.

Kasatkina A.A. Informacionnye tekhnologii kak osnova predostavleniya social'no-znachimyh uslug [Information technologies as a basis for provision of the socially important services]. In: Nacional'naya associaciya uchenyh, 2016, №4 (20). P. 17–19. In Russian.

Kasatkina A.A. Principy modelirovaniya social'no-ehkonomicheskih processov [Principles of modelling of social-economic processes]. In: Nauchnyj al'manah, 2016, No. 5-1(19). P. 105–111. In Russian.

Kasatkina A.A. Problemy modelirovaniya social'no-ehkonomicheskih processov i metody ih resheniya [Issues of modelling of the social-economic processes and methods of their solution]. In: Al'manah mirovoj nauki, 2016, No. 7(10). P. 146–151. In Russian.

Keeley B. Human capital. How what you know shapes your life. Paris: OECD, 2007. 148 p.

Kotyrlo E.S. CHelovecheskij kapital i ehkonomicheskoe razvitie Rossijskogo Severa [Human capital and economic development of the Russian North]. M.: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2009. 364 p. In Russian.

Monitoring social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Arkticheskoj zony Rossii [Monitoring of the social-economic development of the Arctic zone of Russia]. Informacionnyj byulleten'. Vypusk 1(1-15 fevralya 2017). 13 p. In Russian.

Soboleva I. CHelovecheskij kapital novogo tysyacheletiya: tendencii, problemy, vyzovy dlya Rossii [Human capital of a new millennium: tendencies, issues, challenges for Russia]; CHelovecheskij kapital: mirovye tendencii i rossijskaya specifika [Human capital: world tendencies and the Russian specifics]. M: Mezhdunarodnyj fond N.D. Kondrat'eva, 2009. P. 37–53. In Russian.

Sukneva S.A. Arkticheskaya zona Severo-Vostoka Rossii: problemy demograficheskogo razvitiya [The Arctic zone of the North-East of Russia: issues of the demographic development]. In: Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2013. № 25 (304). P. 13–16. In Russian.

Tuguskina G.N. Chelovecheskij kapital nacii kak osnova konkurentosposobnosti gosudarstva [Human capital of the nation as a basis of the competitiveness of a state]. In: Ekonomika obrazovaniya, 2015. № 2 (87).P. 4–12. In Russian.